

СТРОГАНОВ

210

КЪ ВОПРОСУ О МѢСТНОМЪ РАВВИНСТВѢ.

(Отвѣтъ г. Эхо).

Помѣщая въ 196-мъ № «Одесскаго Вѣстника» статью «къ еврейскому вопросу», мы, признаться, нисколько не ожидали возможности возраженій. Такія истины, какъ «необходимость обрусѣнія», «вредность всякаго сепаративнаго начала» etc., должны были бы, по нашему мнѣнію, стоять внѣ всякихъ споровъ и преній. Но, къ сожалѣнію, есть авторы, которые страдаютъ тѣмъ то въ родѣ литературнаго удушья, и непремѣнно должны откашливаться и дебатировать à propos de tout. Таковъ авторъ направленной противъ насъ въ 209-мъ № «Одесскаго Вѣстника» статейки «холостой зарядъ».

Однакожъ, авторъ этотъ заслуживаетъ снисхожденія уже за одно свое примодушіе. Принимая на себя аллегорическое имя «Эхо», онъ тѣмъ самымъ какъ бы заранее отказывается отъ всякаго самостоятельнаго мышленія, вторя только, въ качествѣ эхо, нужнымъ словамъ. Отсюда и невнятность, подобающая эхо, и неточность, и бессмысленность... Впрочемъ, намъ нечего доискиваться первообраза г. Эхо, — мы имѣемъ дѣло съ нашимъ непосредственнымъ оппонентомъ. Считаемъ только нужнымъ замѣтить, что подлежащій отвѣтъ вызванъ не столько статейкой г. Эхо, которая, по своей безвредности, вполне достойна названія «холостой зарядъ», сколько желаніемъ большаго разъясненія такого важнаго вопроса, далеко не исчерпнутаго нашею первою статьею. Читатели извинятъ намъ нѣкоторую запоздалость отвѣта, такъ какъ, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, статейка г. Эхо не могла попасть къ намъ въ первые дни своего появленія.

1) Г. Эхо говоритъ, что «обвинять Одесское еврейское общество въ нежеланіи слиться съ русскимъ населеніемъ — значитъ заявить совершенное незнакомство съ нимъ». Съ своей стороны мы скажемъ, что «обвинять нашу статью въ подобномъ обвиненіи — значитъ заявить совершенное незнакомство съ нею», такъ какъ она не только чужда этого обвиненія, но въ ней прямо говорится, что «Одесское еврейско

общество, могущее, во многихъ отношеніяхъ, служить образцомъ для всѣхъ еврейскихъ общинъ Имперіи, *не осталось бездѣтельнымъ* и по отношенію къ *сліянію*. Кажется прямо и ясно! Но автору, повидимому, хотѣлось только затронуть амбицію общества, въ угоду своему *protégé*! Не мѣшало бы ему, однако, знать, что истины все-таки не слѣдуетъ искажать, хотя бы и изъ за тѣснѣйшаго кумовства... Столь же произвольно заявленіе автора, будто бы статья наша написана подѣ диктовку *лично* нерасположенія къ мѣстному раввину. Смѣемъ увѣрить г. Эхо, что мы возстаемъ противъ принципа, а не противъ личности. Не смотря на то, что мы еще съ самаго начала выступаемъ противъ чужестраннаго раввинства, — что въ послѣдующее время мы открыто возвышали голосъ въ пользу *русскаго* раввина, такое убѣжденіе наше никогда однако не отражалось непріязненно на наши личные отношенія къ г. Одесскому раввину, и предположеніе г. Эхо вполне безосновательно.

2) «Не отвергая *пользы* проповѣдничества на *русскомъ* языкѣ — продолжаетъ далѣе г. Эхо — нельзя, однако, не замѣтить, что изъ этого не слѣдуетъ выводить заключенія, что проповѣди на *нѣмецкомъ* языкѣ *вредны*». Если автору хочется только отстоять *безвредность* нѣмецкаго проповѣдничества, то, пожалуй, слѣдася ему на время эту уступку. Но много ли онъ выиграетъ отъ этого? Вѣдь всякъ согласится, что безвредность, въ самомъ благоприятномъ случаѣ, можно *терпѣть*, но ничуть не *приобрѣтать* и *оплачивать*. Не безумно ли тратить даже рубль одинъ, не то что тысячи, на вещь, хотя и безвредную, но все таки бесполезную? «Не отвергая *пользы* проповѣдничества на *русскомъ* языкѣ, говоритъ самъ авторъ, — а между тѣмъ, *отвергая*, на дѣлѣ, эту *пользу*, предпочитаютъ ей *безвредность*, за которую платятъ еще, въ добавокъ, такія почтенныя суммы!.. Но означенную уступку мы слѣдали только какъ парадоксъ, въ сущности же мы никогда не согласимся на нее. Мы нисколько не отрекаемся отъ разѣ заявленнаго мнѣнія, что нѣмецкое проповѣдничество для русскихъ евреевъ аномально и вредно! Вопреки увѣреніямъ г. Эхо, мы видимъ самую сильную, самую тѣсную связь между синагогою и жизнью, и всякое иноземное раскольничество, въ сферѣ синагоги, не можетъ не тормозить *обруснѣнія* вообще. По мнѣнію г. Эхо, синагога и проповѣдь совершенно безгласны въ дѣлѣ гражданскаго объединенія; но прочель бы онъ хоть слѣдующую корреспонденцію въ «Allgemeine Zeitung des Judenthum's» — и онъ навѣрное переѣнилъ бы свой взглядъ. Недавно, сообщаютъ въ упомянутую газету, въ богемскомъ мѣстечкѣ Липпа,

мѣстнымъ раввиномъ, въ первый разъ, совершенно было вѣчаніе на *туземномъ, чешскомъ* нарѣчій. Это незначительное событіе произвело неописанное впечатлѣніе на чеховъ и подало поводъ къ самымъ восторженнымъ демонстраціямъ. Въ минуту сигнальные огни и ружейные салюты извѣстили окрестныхъ жителей объ этой новой побѣдѣ національнаго нарѣчія. Густыя массы чеховъ встрѣтили раввина и новобранныхъ у выхода изъ синагоги и проводили ихъ домой при громкихъ кликахъ: да здравствуютъ Евреи! Если принять въ соображеніе, какъ относились Богемцы къ Евреямъ, *еще въ самомъ недалекомъ прошломъ*, то событіе это должно служить полезнымъ урокомъ для г. Эхо въ его опрометчивыхъ сужденіяхъ. Оппонентъ нашъ ищетъ спасенія въ томъ аргументѣ, что вѣдь и *другія племена*, обитающія въ Россіи, произносятъ свои проповѣди на *родныхъ* имъ языкахъ. Но въ томъ то и дѣло, что *другія племена* имѣютъ свои *родные* языки, а у насъ такого нѣтъ: у насъ можетъ быть только одинъ — *отечественный*. И въ самомъ дѣлѣ, что это за мистификація? Развѣ нѣмецкій языкъ намъ родной, что ли? Развѣ онъ — языкъ синайскихъ откровеній, или освященъ, по крайней мѣрѣ, вѣковымъ употребленіемъ? Да, былъ бы онъ даже таковымъ, въ дѣйствительности, и тогда пришлось бы замѣнить его, съ теченіемъ времени, разговорнымъ, общепонятнымъ языкомъ *): стоитъ только припомнить всеобщія упорныя борьбы съ римской куріей, въ которыхъ невооруженно погибла монополія латыни. Но кому не извѣстно, что не только *нѣмецкое* проповѣдничество, но и *само проповѣдничество* не занимаетъ никакаго рѣшительно мѣста въ нашемъ богослуженіи, и что оно только заимствовано нами у германскихъ Евреевъ, которые, въ свою очередь, ввели это въ свое богослуженіе не раньше начала текущаго столѣтія! Что же касается причинъ, вызвавшихъ это нововведеніе, то онѣ, по словамъ Юста, были именно тѣ же самыя, за которыя мы теперь ратуемъ: это было время послѣ наполеоновскихъ войнъ, когда патріотизмъ, достигши крайняго возбужденія, охватилъ всѣ умы и заставлялъ позабыть всякую религіозную и національную рознь; тогда раввины, для окончательнаго упроченія связи между Евреями и *господствующимъ нѣмецкимъ* населеніемъ, рѣшились ввести нѣмецкій языкъ въ свое богослуженіе. Нужно было заранее предвидѣть гибельныя послѣдствія

*) Мы не имѣемъ претензій на еврейскую ученость (что, впрочемъ, поспѣшилъ уже разгласить и г. Эхо); но сколько намъ кажется, молитва на понятномъ разговорномъ языкѣ предпочитается, въ силу самыхъ религіозно-еврейскихъ регламентацій, молитвѣ на *древне-еврейскомъ* языкѣ, для лицъ, непонимающихъ сего послѣдняго.

отъ безусловнаго принятія нами этого нововведенія, по тому простому соображенію, что все, способствующее *германизациі*, не можетъ не вредить обрусѣнію, и что если въ Германіи нѣмецкое проповѣдничество принесло благотворные плоды въ дѣлѣ *слиянья*, то у насъ оно должно было воздвигнуть неперешагаемую грань между нами и нашими русскими соотечественниками и произнестъ смертный приговоръ нашему гражданскому развитію. Правда, манія подражаній развита не у насъ однихъ; но такъ ли бессмысленно поступали наши западно-европейскіе единовѣрцы? Они приняли проповѣдничество въ принципъ, но никогда не унизились до самоотрицанія ради языка Шиллера и Гете. Нѣтъ, въ стѣнахъ французской синагоги никогда не раздастся нѣмецкая рѣчь! Англійскіе Евреи, приглашая шефъ-раввина, д-ра Адлера, поставили ему первымъ требованіемъ — *въ теченіи самаго непродолжительнаго времени изучить и проповѣдывать на отечественномъ языкѣ*. И онъ изучилъ его и проповѣдуетъ на немъ. Такъ точно поступила и Стокгольмская еврейская община, такъ поступила и Нью-іоркская и тысячи другихъ. А у насъ приходится еще полемизировать и тратить время на объясненія...

3) Въ виду всей то-же безвредности нѣмецкаго проповѣдничества, г. Эхо восклицаетъ: «мы можемъ смѣло сказать, что въ Одессѣ рѣдкій Еврей не знаетъ *русской* грамоты. Укажите намъ хоть одинъ русскій пансіонъ, хоть одно еврейское училище..., — въ которомъ бы не обучали дѣтей нашихъ *русскому* языку!» Ерго? Если всѣ знаютъ *русскій* языкъ? То нуженъ *нѣмецкій* проповѣдникъ!! Какая странная логика! Или г. Эхо только шутить изволить? Вѣдь какъ же? Если рѣдкій Одеситъ-Еврей не знаетъ русской грамоты, если вся молодежь наша обучается русскому языку (а нѣмецкій, согласитесь, для многихъ *terra incognita*), то какъ же пошло сюда, или, поправъ разъ, какъ удерживается тутъ *нѣмецкое* проповѣдничество? Для кого же проповѣдуется? Для кого же расточаются цвѣты нѣмецкаго краснорѣчія? Не для тѣхъ же Евреевъ, изъ которыхъ рѣдкій не знаетъ русской грамоты, — не для той же молодежи, которая, получая на русскомъ языкѣ даже и тѣ невзрачныя крошки, которыя выпадаютъ на ея долю изъ религіознаго ученія, можетъ только отвѣчать краснорѣчивой зѣвотой на весь потокъ нѣмецкой рѣчи, — для кого же тратить свою элоквенцію нѣмецкій проповѣдникъ? Неужели только для нѣкоторыхъ избранныхъ, — для тѣснаго, фамильярнаго кружка, боготворящаго, въ силу привычки, нѣмецкій діалектъ и пренаивно полагающаго, что Богъ не внемлетъ русской рѣчи? Сомнѣваемся, чтобы Одесское общество захотѣло тратить такъ щедро ради капризной прихоти какого нибудь кружка!.. Пожалуй, всякъ

воленъ имѣть свою фантазію, только за свое, *частное* добро. *Общество* же должно, главнымъ образомъ, преслѣдовать *цѣлесообразность* и *пользу*; а вѣдь самъ авторъ говоритъ: «*не отвергая пользы проповѣдничества на русскомъ языкѣ*»?!

4) Съ похвальнымъ девизомъ «за нѣмецкое проповѣдничество» противникъ нашъ смѣло бросается впередъ, и ни вопіющая логика, ни собственные неудачи, не могутъ поколебать его мужества. Такъ, начавъ упорной защитой безвредности нѣмецкаго проповѣдничества и кончивъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ его бесполезности, въ виду всей, безъ исключенія, знающей по русски, публики, г. Эхо вдругъ, какъ бы предавая забвенію все имъ самымъ сказанное, торжественно заявляетъ, что «судить о *полезной* дѣятельности г. Швабахера и, вообще (?), оцѣнить ту *громадную* пользу, которую онъ принесъ своимъ *пробываніемъ* у насъ, *не только намъ, но и всѣмъ русскимъ Евреямъ*» etc. etc. Боже правый, какая страшная гипербола! Человѣкъ, *однимъ своимъ пребываніемъ*, приноситъ *громадную* пользу и не только одному городу, но и всѣмъ русскимъ Евреямъ!! Нѣтъ, полноте, г. Эхо, — публика вѣдь не дѣти... Послѣ этого вы вправѣ уже утверждать, что мы не можемъ оцѣнить ту громадную пользу etc. etc. etc. Для того, чтобы оцѣнить ее, въ построенныхъ вами громадныхъ размѣрахъ, нужно жить, по крайней мѣрѣ, въ другой части свѣта и судить о ней по наслышкѣ, на основаніи однихъ баснословныхъ разглаголовствованій. Но мы, не смотря на то, что «еврейская азбука составляетъ для насъ что то въ родѣ китайской грамоты», все таки сами пережили прежнее состояніе нашего еврейскаго общества и тѣсно причастны его настоящему положенію. Улика, слѣдовательно, на лицѣ!.. Нѣтъ, что ни говори тутъ г. Эхо, а такой способъ защиты¹ — въ высшей степени безтактенъ. Мы нисколько не намѣрены оспаривать дѣйствительныхъ заслугъ г. Швабахера въ предѣлахъ яснаго, неоспоримаго факта; но мы опять таки не имѣемъ причинъ превозносить ихъ за границы истины и правдоподобности. Зачѣмъ преувеличивать? Это — безтактность, и больше ничего. Ну кому неизвѣстно, напримѣръ, что сиротское отдѣленіе при Одесской Талмудъ-Торѣ скорѣе обязано своимъ существованіемъ нашему почетному согражданину Абраму Марковичу Бродскому, — что отдѣленіе для престарѣлыхъ при еврейской больницѣ есть неотъемлемая заслуга д-ра А—па и гг. Р—на Б—са? и т. д. Зачѣмъ же наряжать *другихъ* въ чужія перья? Или почтеннѣйшій нашъ оппонентъ успѣлъ уже позабыть басни Крылова?.. Далѣе, про какія это важныя реформы «въ религіозномъ и даже *домашнемъ* быту» говоритъ г. Эхо? Гдѣ онъ? Давайте

ихъ сюда! Что это за мнѣя? Вздоръ, никогда не было этихъ *мнѣя* реформъ, — опять непростительная безтактность!

5) Но если вся эта панегирика дѣлаетъ, по крайней мѣрѣ, честь изобрѣтательности г. Эхо, то послѣдній фазисъ ея уже изъ рукъ вонъ неволокъ. Г. Эхо утверждаетъ, что нѣмецкій раввинъ не только оказалъ услуги всему русскому еврейству, не только перекроилъ (и, конечно, къ лучшему) весь религиозный и домашній бытъ нашъ, но даже — о чудо! оказалъ услугу *всѣмъ молодымъ русскимъ раввинамъ*! Какая классическая бессмыслица! Нѣмецкій раввинъ, который представляетъ такой разительный контрастъ, во *всѣхъ* отношеніяхъ, съ молодыми русскими раввинами, оказываетъ имъ еще услуги. И въ чемъ выражаются онѣ, услуги эти? Ужъ не въ томъ ли горькомъ опытѣ, показавшемъ молодымъ раввинамъ, какъ дешево цѣнятся еще у насъ родные таланты и знанія?... Нѣтъ, мы можемъ заочно протестовать отъ имени молодыхъ раввиновъ противъ всякихъ чьихъ бы то ни было непростенныхъ благодѣяній! Благодареніе Богу, они не нуждаются въ нихъ. Наши молодые раввины и др. — люди зрѣлые, законченные, и имъ не ванинать — стать иностранныхъ наставниковъ и руководителей. Правда, здѣсь нѣтъ калейдоскопичной учености и шумливой импозантности, — нѣтъ пафоса и вычуръ германской синагогальной проповѣди; но есть за то — глубокое знакомство съ жизнью и нуждами своего народа, капитальный знанія и живое, сердцу говорящее *родное* слово...

6) Еще одно замѣчаніе — и статья окончена наша. Рѣшившись оппонировать нашу статью, г. Эхо началъ говорить противъ какого то неведомаго обвиненія въ нежеланіи *слитъ*; затѣмъ онъ мастерски нарисовалъ намъ картину воображаемыхъ заслугъ, реформъ и благодѣяній — все это прекрасно; но гдѣ же наша статья? Гдѣ, по крайней мѣ-

*) Станемъ, г. Эхо, на почву закона и посмотримъ на сколько мы уполномочены *юридически* отстаивать нѣмецкаго проповѣдника. Въ Св. законѣ (т. XI ст. 1083) сказано: «Выборы (раввина) производятся на каждые три года изъ окончившихъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ etc. При недостаткѣ такихъ кандидатовъ приглашаются съ разрѣшенія и при посредствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ученые Евреи изъ Германіи». Въ законѣ такимъ образомъ ясно говорится, что *заимствование иностранныхъ раввиновъ* допускается только на случай недостатка въ кандидатахъ изъ воспитанниковъ русскихъ раввинскихъ училищъ. Но если первоначальное утвержденіе иностранца въ должности русскаго раввина, въ свое время, могло быть оправдано незначительнымъ числомъ русскихъ кандидатовъ, ограничившимъ сферу выбора, то теперь эта причина утра-

ръ, суть ея? Гдѣ отвѣты на наши вопросы? Мы спросили: зачѣмъ *русскимъ* евреямъ нѣмецкій раввинъ? *). Зачѣмъ намъ номинальный раввинъ, который не можетъ отправлять даже непосредственно-официальныхъ своихъ обязанностей, какъ веденіе метрическихъ книгъ и т. п., — зачѣмъ, находясь восемь лѣтъ въ русской службѣ, на губернаторскомъ жалованьи, раввинъ нашъ не научился даже русскому языку, — зачѣмъ присяги должны читаться у насъ частными лицами, — *зачѣмъ* и *зачѣмъ*... Но, конечно, не отъ гг. Эхо и Комп. ждемъ мы отвѣтовъ на эти вопросы. Отвѣта на нихъ мы ждемъ отъ общества Одесскаго, — отъ осмысленнаго, самосознательнаго общества, при наступающихъ въ близкомъ будущемъ раввинскихъ выборахъ. Пора, наконецъ, понять, что такіе важные вопросы, какъ религиозныя реформы, не должно быть игрою страстей, результатомъ самолюбивыхъ и тщеславныхъ состязаній. Довольно пытаться объѣдами изъ чужестранныхъ столовъ. Русское еврейство, многочисленнѣйшее въ Европѣ, *можетъ* и *должно* развиваться самостоятель-

чена de facto, и законъ громко требуетъ своего исполненія. — Это, впрочемъ, еще три года тому назадъ, предусмотрѣно было г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ это видно изъ слѣдующаго сообщенія г. Одесскаго Градоначальника Одесской Распорядительной Думѣ отъ 20-го мая 1866 года, № 478: «Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ проситъ г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора сдѣлать распоряженіе, чтобы при избраніи кандидатовъ на раввинскія должности было обращено вниманіе преимущественно на *воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, выпущенныхъ изъ оныхъ съ званіемъ раввина*, и чтобы списокъ этимъ воспитанникамъ каждый разъ при выборахъ былъ предлагаемъ еврейскимъ обществамъ».

«Получивъ по сему предмету предложеніе генераль-адъютанта Коцебу, отъ 2-го сего мая за № 4077, и сообщая объ этомъ Городской Распорядительной Думѣ, прошу распорядиться, чтобы *изложенное выше требованіе статс-секретаря Валуева было исполняемо въ точности*».

На означенное сообщеніе Одесская распорядительная дума 30-го іюня постановила: «такъ какъ выборы Одесскаго городского раввина *уже произведены и утверждены* г. Одесскимъ градоначальникомъ (13-го сего іюня № 5687), то настоящее отношеніе его превосходительства (отъ 20-го мая) *принять къ свѣдѣнію и должному руководству при произведеніи выбора городского раввина на будущее трехлѣтіе съ 1869 года*».

Изъ всего сказаннаго — одинъ выводъ: съ 1869 года требованіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ должно быть исполняемо въ точности, и городской раввинъ долженъ быть избранъ изъ воспитанниковъ русскихъ раввинскихъ училищъ! Сбудется ли это? Мы смѣло можемъ предпринять вопросъ, въ удовлетворительномъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что *уже два года* какъ подано было въ Думу формальное заявленіе, многихъ гражданъ-Евреевъ, въ пользу русскаго раввина!.

но, подъ руководствомъ и въ духѣ своего отечества. Отечественное начало *должно* восторжествовать надъ узкимъ обезьянничествомъ и обрусѣніе Евреевъ *должно* совершиться. И перваго шага къ этому мы твердо ждемъ — отъ будущихъ выборовъ.

R.

7 октября 1868.

8761

Дозволено цензурою. Одесса, 24 октября 1868 г.

Тип. Л. Нитче.

7749